

Цзян Ли испуганно отпрянула назад. Несмотря на то, что она была недостаточно умна, в этот момент девушка поняла, что с тех пор, как она потеряла облик порядочной женщины на глазах у Цзо Цзяна и теперь считалась Фужэнь Лан Чжун фу, у неё больше не было никакой надежды когда-либо завоевать уважение и благосклонность своего мужа в этой жизни.

Толпа, собравшаяся перед комнатой новобрачных в Лан Чжун фу, чтобы посмотреть, что происходит, росла. Две женщины протиснулись из толпы; одна была одета как сипо, другая была в одежде служанки. Это были Цзинь Сань и Цзинь Сы.

Цзинь Сань взглянула на Цзинь Сы и спросила:

- Я только что достаточно громко кричала?

Цзинь Сы кивнула и сказала:

- Неплохо.

Они посмотрели друг на друга и улыбнулись, но это было только начало. Их молодой господин был в ярости, и в результате в столице неизбежно должна была произойти резня. В настоящее время Лан Чжун фу просто испытывал смущение. После этого любой, кто был замешан в этом деле, оказался бы в их поле зрения и не смог бы освободиться. Те, кому придётся умереть, умрут, а что касается того человека во дворце, то и для неё не будет спасения.

Когда Сяо Шао улыбался, даже Король Ада предпочитал обходить его стороной. Дворяне в столице Великой Цзинь в течение последних нескольких лет вели слишком лёгкую жизнь и отодвинули это высказывание на задний план. Почему бы не воспользоваться этой возможностью, чтобы дать им предельно ясно понять, было ли это высказывание на самом деле правдой или нет?

* * *

Сюань Ю громко пел всю обратную дорогу до фу. Прошлой ночью он так сильно напрягся и ушёл, не попрощавшись. Оказавшись дома, он почувствовал некоторую жажду, небрежно взял со стола чашку чая и осушил её.

Чуньфэнду действительно заслуживал того, чтобы его называли лучшим афродизиак. Несмотря на то, что прошлой ночью он вёл бурную деятельность, в настоящее время он всё ещё чувствовал в себе определённое беспокойство. Таким образом, Сюань Ю встал, намереваясь схватить наложницу, чтобы погасить огонь. Он уже собирался выйти из комнаты, когда остановился. С того момента, как он вошёл в фу, ни один человек не вышел навстречу, чтобы принять своего господина. Его слуги, его служанки, его наложницы – ни одной живой души. Всё фу погрузилось в мёртвую тишину, без каких-либо признаков жизненной силы.

Страх сжал сердце Сюань Юя, и он перестал двигаться вперёд. Огонь внутри него погас в мгновение ока, и молодой человек почувствовал смутное предчувствие. Он несколько раз крикнул:

- Сяо Ли, Сяо Ли!

Его слуга не ответил. На протяжении всего фу не было никакого отклика; как будто там никого не было. Сюань Ю не осмелился опрометчиво покинуть комнату, поэтому он подошёл к окну, чтобы выглянуть наружу. И как только он это сделал, его встретило ужасное зрелище – большая красная полоса, расплзающаяся под окном.

Сюань Ю в испуге сделал два шага назад и нечаянно врезался в ширму позади него. Ширма рухнула, как и человек, который стоял за ней. Сюань Ю вскрикнула в тревоге. Мужчина упал на землю, его тело окоченело и было покрыто кровью – это был его личный слуга Сяо Ли.

Голова Сюань Ю онемела. Он немедленно повернулся и выскочил за дверь, намереваясь сбежать из фу, но было уже слишком поздно. Входная дверь была выбита снаружи, и двое мужчин в чёрном стояли в дверном проеме, бесстрастно глядя на него.

- Кто вы такие? Где мои люди? Я принц, что вы делаете? – Сюань Ю был полон страха. Двое мужчин двинулись на него, а затем раздался леденящий кровь крик.

* * *

В столице, на второй день празднования свадьбы Лан Чжуна Цзо Цзяна, весь город гудел от слухов. С одной стороны, некоторые говорили, что Цзо Лан Чжун казался хорошим человеком, который придавал большое значение человеческим отношениям и праведности, но на самом деле никогда не следует судить о книге по её обложке, так как он тайно обладал некоторыми отвратительными навязчивыми идеями, такими как любовь к наслаждению своей женой вместе с посторонними. В этом мире не было ничего плохого в том, что у мужчин были тайные навязчивые идеи, но эта жена была его главная супруга, и играть с ней таким образом было аморально. С другой стороны, ходили также слухи, что Цзо Лан Чжун был готов к тому, чтобы ему наставила рога его собственная жена, поскольку он не развёлся со своей женой и не создавал проблем этому распутному принцу.

Из-за этой ситуации Цзян Ли не смогла поднять голову в столице. Как птица, испуганная звоном лука, она весь день сидела в своей комнате, не решаясь выйти. В Лан Чжун фу все слуги смотрели на неё со странным выражением лица, и не было необходимости упоминать Цзо Цзяна, который бил и ругал её по малейшему поводу. Её повседневная жизнь была чрезвычайно трудной. Более того, Цзян Сюань впал в ужасную ярость из-за этой ситуации, касающейся Цзян Ли. Все имперские министры смотрели на него с презрением, а имперские цензоры даже подали прошение Императору, обвинив Лан Чжун фу в том, что это развратное место, а также удобно обвинив Цзян Сюаня в том, что он должным образом не воспитал своих детей.

Если можно было сказать, что все это уже было достаточно шокирующим, то то, что последовало дальше, вызвало еще больший шум в столице. Это было связано со смертью Сюань Ю.

Сюань Ю умер в своём собственном фу, и во всём этом месте не осталось в живых ни одного человека; все они умерли насильственной смертью от одного удара меча. Более того, Сюань Ю умер более ужасной смертью, потому что его тело было разрублено на куски, а отрубленная голова исчезла без следа. Если бы не одежда и официальная печать на теле, никто бы не догадался, что это был Сюань Ю. Такое безжалостное и жестокое средство убийства заставило людей предположить, что это, должно быть, был враг Сюань Ю, пришедший, чтобы отомстить. Сюньбуфан (1) уже назначила людей для расследования, но, к сожалению, они не продвинулись в этом деле.

Третий принц, Сюань Ю, был тираном. Он использовал свой статус принца, чтобы угнетать жителей столицы, и осквернил значительное число дочерей и невесток. Он уже давно стал объектом презрения, мимолётной крысой, на которую все кричали. Когда весть о его кончине достигла ушей простых людей, все были полны похвалы и торжества, потому что чувствовалось, что злая аура, витавшая над столицей, была удалена. Однако из-за того, что Сюань Ю собрал так много врагов, никто не знал, кто совершил это преступление. Таким образом, естественно, Цзо Цзян, как человек, которого Сюань Ю сильно смутил всего несколько дней назад, стал самым большим подозреваемым.

Цзо Цзян был в затруднительном положении. После смерти Сюань Ю Гуй Фэй Чэнь уже подозревала его в том, что он стоит за этим. Поскольку она была порочным человеком, когда публично выражала своё недовольство, трудно было не встревожиться по поводу какого-нибудь неожиданного возмездия с её стороны. Поскольку он был самым главным подозреваемым, за каждым его движением следили, и несколько соглядатаев всегда тайно следовали за ним. Как молодой человек мог осмелиться действовать опрометчиво? Обиженный и не имеющий выхода, Цзо Цзянь чувствовал, что жизнь стала совершенно удушающей.

Когда Цзян Жуань наконец услышала об этих делах в столице, она была несколько поражена. Она осталась в Цзинь Ин Ван фу на ночь, и поэтому Сяо Шао отправил письмо Генеральскому фу, чтобы объяснить, что Цзян Жуань был кем-то обманут и теперь отдыхает в его фу. Посторонним он сообщил, что Цзян Жуань вернулась в Генеральский фу, чтобы навестить Чжао Гуана и его жену. Цзинь Ин Ван фу исключительно хорошо умел хранить секреты, и поэтому никто не узнал правды.

Слушая отчёт Тянь Чжу, Цзян Жуань подумала про себя, что в столице, кроме стражи Цзинь И, никто другой не смог бы или не осмелился бы совершить такое грандиозное убийство Императорского принца. Этот вид насильственного метода, который сделал чистую зачистку всего, очень соответствовал характеру Сяо Шао. Естественно, она не собиралась отпускать Лан Чжун фу или Сюань Ю, но Сяо Шао действовал первым, и надо сказать, что его быстрота действий избавила девушку от многих неудобств, а также позволила ей избавиться от гнева и разочарования. Но принесёт ли это ему неприятности?

1. 巡捕房 (xúnbǔfáng) – дословно можно перевести, как "полицейская служба". Это орган государственного управления, ответственный за расследование преступлений.

2. 片家不留 (piàn jiā bù liú) – литературный перевод – не осталось ни единого доспеха – устроили резню, вырезав всех.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1882041>